

Григорий Неделько

**Страшные
рассказы
2**

[Ужас возвращается...]

М. 2018

Григорий Андреевич Неделько

Страшные рассказы – 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24856819

Аннотация

Помните первый сборник Григория Неделько "Страшные рассказы"? Там были собраны вместе короткие истории самого разного жанра, начиная от мистики и заканчивая детективным ужасиком. Книга рекомендовалась к прочтению поклонникам "чёрной" литературы, литературы страха и ужаса. В данном сборнике этот ключевой момент остался неизменным, а плюс к нему, в качестве бонуса, появились новые, иногда очень неожиданные формы для историй Григория. Эти истории стали более концептуальными. Однако главное неизменно: авторская антология погрузит вас в мир мрака, недоверия и кошмара. Предсказать развитие сюжета в отдельных рассказах будет крайне сложно. Ну и, наконец, это просто приятное чтение для любителей пошевелить мозгами, пусть немного иное по стилистике, если сравнивать с книгой №1, но написанное точно и свежо. Встречайте – "Страшные рассказы", 2-й сезон! [Множество историй из представленного собрания, как и в случае с первым сборником, уже озвучены и опубликованы.]

Театр-кино

Да, так он и назывался – "Театр-кино", – с одной стороны, вроде бы просто и незатейливо, а с другой, крайне претенциозно. Он и видом своим вызывал неоднозначные эмоции. стиль – хай-тек, высота – три этажа, также три входа и стилизованная под недалёкое будущее (не дальше, чем на век или два) роспись.

Билли и Фрэнки стояли в очереди, чтобы, предъявив купленные заранее, за две недели до показа билеты – купленные в день открытия кинотеатра и задорого (для них-то!), – пройти на свои законные места и собственными глазами увидеть "Информатора".

После того как они вытерпели на улице сначала ожидание, затем толчею, когда входили внутрь, и, в конце концов, временную, несильную дезориентацию в чреве новенького (новейшего!) театра кино, два друга-подростка, повторно продемонстрировав завизированное право на чудо контролёру у входа, скользнули и освещаемый белыми и красными лампами полумрак и сели на места 14 и 15 в 6-м ряду, овеваемые, впечатляемые и сопровождаемые необычным смешением цветом, этим самым бело-красным освещением.

Итак, они здесь, и они собираются смотреть "Информатора". Знакомые ребята прожужжали им все уши про последний ужастик Уилла Мэйдена, поклонника и последователя, как несложно догадаться, великого классика Крэйвена Уэса,

создателя незабвенного и бессмертного, словно его главный герой, "Кошмара на улице Вязов". В список любимых "творцов ужаса" У. Мэйдена входили и другие великие гении, ретро-провидцы. "Рецензии" ребят – и девчат, – их впечатления о новинке в области кино разнились настолько, что оставался единственный выход узнать истинные суть и содержание долгожданного фильм от почитаемого автора.

Прежде "Информатор" демонстрировался в закрытом кинотеатре "Алмаз", куда имели доступ лишь самые богатые и блатные персоны либо офигительные счастливики. Ни к первым, ни ко вторым, ни к третьим Фрэнки и Билли не относились; впрочем, не принадлежало к "золотой молодёжи" и большинство их знакомых и друзей, что неудивительно, если вспомнить, где означенная молодёжь обитала. Зато слухи, все знают, "распространяются быстрее, чем вонь отдохлой свиньи" (одна среди излюбленных цитата Фрэнки), а значит, там-то, там-то и там-то кто-нибудь сколько-нибудь был в курсе или примерно представлял себе либо пользуясь только чужим мнением, что же это за магия, что за вождельный туманный секрет и, конечно, очередной бесспорный хит – "Информатор". Городок Уайлд-сити был очень маленьким по площади и, разумеется, следовательно по населению – значит, любая новинка, к тому же от столь уважаемого, даже легендарного режиссёра (автора сценария, продюсера и иногда – актёра и ведущего), автоматически становилась мифом ещё до выхода на экраны.

Когда свет совсем потух и экран засветился, и на нём отобразились первые кадры фильма, Билли показалось, будто что-то здесь не так. Через некое время он понял что: перед демонстрацией картины не пустили рекламу, вообще. Это выглядело странным, и больше – загадочным, озадачивающим, удивляющим, хотя мальчика уже полностью поглотило разворачивавшееся на почти невидимом белом прямоугольнике действие. Фрэнки, менее наблюдательный, чем его друг ("брат"), отправился в страну грёз минутой или около того ранее.

"Информатор" пролетел на одном дыхании. Интрига, тайна, убийства, кровь, ужасы – всё тут смешалось и находилось в нужных мере и пропорциях, но порой и сверх оных, к вящему счастью, уж наверняка, всех присутствующих в "Театре-кино" зрителей. Довольно запутанный сюжет, а не оторваться; фирменный стиль Мэйдена; лёгкие и запоминающиеся отсылки к Крэвейну, "Кошмару" и Фрэдди; игра актёров и спецэффекты; мрак и ужас; и вдобавок – короткое появление на экране самого режиссёра в роли неудачника, которого убивают спустя каких-нибудь четыре-пять секунд (ну, не больше шести).

Открытием же – подумалось Фрэнки, любившему рассуждать журнальными терминами, – стал сыгравший в фильме главную роль, ранее неизвестный и ему, например, совершенно незнакомый актёр. То ли молодчик, то ли хорошо выглядевший предок по имени Трик Иллер. Фрэнки хотел бы-

ло спросить на этот счёт у Билли (слышал ты о таком – нет?), но друг-брат отмахнулся, поскольку – резонно! – очутился, а равно и сидящая рядом сотня человек, загипнотизированным искусством.

Уже на выходе, отойдя частично от глубокого впечатления, частично от потрясения вперемешку с элементами шока, Билли сам дёрнул за рукав Фрэнки и сказал тому о вещи, представившейся ему, Билли, "немного странноватой".

– Ты заметил, что фильм называется "Комментатор"?

– Да нет, "Информатор"!

– "Комментатор", говорю тебе.

– У тебя глюки.

– Это ты глюк, понял?

– От глюка слышу!

– Отвали!..

И они устроили обычную дружескую бучу.

Повозившись – стоя и чуть-чуть, упав, на земле, – ребята поднялись, отряхнулись и как ни в чём не бывало обсудили увиденное, вкратце, потому что обоих ждали домой с вечернего сеанса родители, а кино мало того что 18+, ещё и началось аж в 22:00. Ребята дошли по перекрёстка, разделявшего их дома, и разошлись в разные – геометрически абсолютно противоположные – стороны: Фрэнки налево, Билли направо.

Билли вернулся домой; Фрэнки – нет, однако узнал об этом его друг лишь завтра.

Вот как это произошло.

Едва прозвенел будильник, Билли, по своему обыкновению, вскочил с кровати и бросился на кухню; надо было позавтракать и умыться (рюкзак собран с прошлого дня, перед походом в "Театр-кино"), прежде чем идти в школу. Двухэтажное здание – ниже кинотеатра, представьте себе, и это в маленьком городишке! – старое, обшарпанное, "украшенное" различными словами определённой тематики и такими же "картинами", не то чтобы возвышалось, а, скорее, прижималось к земле на расстоянии трёх остановок от дома Билли. Дом Фрэнки, внешне – идентичное десятиэтажке его друга строение, отделяло от общеобразовательной альмы матер четыре остановки.

Радостный, подгоняемый, кроме того, вчерашними прятными впечатлениями от просмотра "живой классики", Билли вбежал в класс – и замер. Помещение хранило гробовое молчание, ученики – от первого отличника до последнего хулигана – смотрели мрачно и тихо, напряжение и страх застыли на лице учительницы мисс Флоу (её школьники прозвали Флорей за вовсе уж деревенские наряды и манеры). Происходи подобное в кино, Билли испытал бы приятный мандраж наряду с эстетическим удовольствием; в позе и выражениях лиц и глаз собравшихся, между тем, не читалось ничего ни красивого, ни захватывающего. Только печаль и плохо скрываемый испуг.

– Фрэнки умер, – коротко сказала вдруг мисс Флор.

– Как? – Билли опешил. – Как это произошло?!

– Его нашли в постели... уже мёртвым... – Учительница по английскому говорила сбивчиво, неуверенно. – Его... кто-то его... кто-то разрезал Фрэнки пополам.

Билли замер и вытаращился, не в силах произнести ни слова.

В дальнейшем, порасспросив там, подглядев здесь и применив логику и образное мышление, он восстановил картину с точностью, как он полагал, процентов до 90, может, до 91-92.

Фрэнки находился дома в своей комнате после ужина, который он погрел и съел сразу, как только вернулся из кино. Родители спали; никто, кроме собственно Фрэнки, не проникал в его комнату и не покидал её. Тем не менее, мать обнаружила утром любимого и единственного сына, точнее, то, во что он превратился, уже мёртвым; и неудивительно – ху-дое подростковое тельце друга Билли кто-то словно бы *разрезал надвое чем-то наподобие бензопилы*. Только вот бензопилы в квартире семья Стоунов не держала – ни её, ни чего-либо столь же острого и смертоносного. Кто-то попал в комнату Фрэнки иначе, например, через окно? Не исключе-но, хотя тщательные полицейские обыск и экспертиза одно-значно отвергали такой вариант развития событий. Сам себя Фрэнки ни за что бы не сумел расчленить напополам, тем более – вертикально, от макушки до паха!

Учитывая происшедшее, мисс Флоя предложила Билли

уйти домой, а ответственность за пропуск пообещала взять на себя. И, вероятно, ученику лучше отдохнуть и завтра. И послезавтра, наверное. И, возможно, послепослезавтра – вплоть до того момента, когда мальчик придёт в себя от случившегося...

Сам не свой, с остекленевшим взглядом, Билли вернулся в пустой дом, упал на диван, автоматически потянулся к пульта и включил телевизор. Согласно программе, по "Каналу 1" должен был идти классический сериал с Халком Хоганом, однако его заменили на... "Информатора"! Точнее, "Комментатора". Скорее всего: Билли включил чересчур поздно, чтобы увидеть название, однако он сходу вспомнил запоминающиеся, яркие, по-настоящему страшные кадры фильма, который смотрел буквально вчера.

– Не волнуйся, – говорит комментатор ("информатор"?) своей очередной киношной жертве, – всё будет хорошо.

"Как там зовут актёра? Крис Кибер? Нет, как-то более чудно... Кри Иттер? Похоже, но, кажется, не то..."

Стоп. А почему новейший дорогостоящий фильмак вдруг показывают по центральному каналу нашего захолустья?!"

– Всё будет хорошо, – повторяет актёр с незапоминающимся именем и, дёргая рычаг, заставляет бешено вращаться диск махины столярной пилы.

Билли щёлкает кнопкой выключения и идёт спать.

Во сне ему снятся люди, превращающиеся в разрозненные части тел, когда руки, ноги, головы, туловища... разреза-

ют и разрезают и разрезают без конца и начала всё новые, постоянно неожиданно проявляющиеся на переднем плане острые предметы. Оружие, столярные приспособления, строительные инструменты... бензопилы, дисковые пилы, лобзики...

Он просыпается в холодном поту в 00:13 и не может заснуть вплоть до 7:00, а тогда уже приходит время идти в школу.

Он не помнит – не в состоянии вспомнить, – что его освободили от занятий.

Сонный, с кроваво-красными глазами, он вялой, неуверенной, покачивающейся походкой, готовый в любой момент упасть, входит в кухню и падает на стул. Из глаз текут слёзы, это, скорее, следствия огромной усталости и бешеного перенапряжения, чем боли и тоски. Родителей нет, но телевизор работает. По ТВ – новости.

Их ведёт актёр, игравший главную роль в ужастике.

– Сегодня, – бесстрашнее, чем любой профессиональный ведущий, с растянутыми в тончайшую линеечку тонкими же губами, безэмоционально говорит он, – стало известно о массовой гибели в Уайлд-сити. На железнодорожной платформе погибло одновременно более ста человек. Не успевший затормозить поезд раздавил их и разрезал на части. Почти все скончались на месте. Перед этим многие мучались.

Билли не может прийти в себя; он не понимает, что происходит, не понимает, откуда взялся Крит, Трик или как его, не

способен осознать, при чём здесь поезд, о чём толкует ведущий-не-ведущий, из-за чего и как погиб Фрэнки что за сны снились ему самому гдеродители отчегоонплачеткчемуэтиужасающиеподробностипотелику, отчего, отчего почему почему... почему...

А совершенно неуместный в новостях актёр ровным голосом без следа чувств слово в слово повторяет только что озвученную вестъ. На экране дешёвого телевизора отображается картинка без приписки "Слабонервным, беременным и детям не смотреть!"; камера, двигаясь медленно-медленно, долго и в подробностях показывает все сто – даже больше – трупов, части тел, кровь, мозги...

– Все эти люди, – произносит актёр-ведущий или кто он, к дьяволу, такой?! – за исключением двух подростков, Франклина Стоуна и Уильяма Блейза, находились вчера на премьерном просмотре "Комментатора".

"Комментатора"?!"

– Повторяю: все эти люди, за исключением двух подростков, Франклина Стоуна и Уильяма Блейза, находились вчера на премьерном просмотре "Комментатора".

Рука Билли, будто отделившаяся или же отделённая от тела, ползёт к пульту и нажимает на кнопку выключения. Экран гаснет. С мягким шумом невысокое и костистое мальчишеское тело заваливается на диван. Падает на пол подушка. Звонит телефон... Телефон продолжает верещать, однако к нему никто не подходит: в квартире нет ни души.

В то же самое мгновение все телевизоры в доме одновременно включаются и принимаются транслировать бесконечно повторяющийся выпуск новостей. К. Иллер не замолкает ни на секунду.

Что происходит в целом городе, пока никому не известно.

(Июнь 2016 года)

Форт Рокс

Хранилище называлось "Форт Рокс"; оно располагалось на нижнем уровне канализации – не там, где ходят люди и бродят крысы, а где нет ни нечистот, ни толстых огромных труб, несущих грязную воду в дома, ни одичавших животных и многообразных паразитов – ничего, кроме мрака и тишины. Никто бы не смог спуститься на тот уровень да ещё найти "Форт", да пробраться внутрь, потому что никто не знал о его существовании, не говоря уж о месторасположении золотохранилища, равных которому не найдёшь на Земле и ближайших освоенных мирах. "Рокс" тщательно спланировали, крепко построили и невероятным образом защитили, чтобы оградить от проникновения "солдатов удачи" ... хотя что солдаты! и крысы, и насекомые не заберутся в Обитель Современной Святости. Следовательно, коли таракан не вползёт в металлическое, пластиковое, бетонное брюхо, человеку то подавно не по силам; приключенцев, отправившихся на охоту за драгоценностями (не только золотом, а также платиной,

серебром, алмазами, изумрудами, рубинами, валютой любой из существующих стран и, говорят, ещё бановскими карточками, браслетами электронного денежного счёта (дээс) и т. д.), ждало горькое разочарование либо, в крайнем случае, когда какому-нибудь психу удалось бы оказаться внутри, жесточайшая неизбежная смерть. Любого это ждало – любого, кроме Айвана Смита.

Не хватит и килограммового талмуда, чтобы описать, как, сколько и где разыскивал Смит сведения о "Форте Рокс" – со слухов, по сплетням, из полулжи, извлекая сердцевину городских легенд и разглядывая под микроскопом реальности. Материю пространства-времени не очистить от проявлений её составляющих, в том числе столь мифически влиятельных, каковым сделался уже после всего-то задумки подземный хранитель несметных богатств. Мало кто верил в правдивость сказок о канализационном кладе; и действительно, вызывало логичное сомнение наличие *самой* вероятности вдруг, под ногами, хоть бы и на уровне двухсот-трёхсот метров вглубь планеты, наткнуться на обиталище схрона, что значит славы, исполнения желаний, какой угодно мечты в окружающей человеческой вселенной. Но Айван, обладая пытким смелым умом – пусть кто-то и считал их симбиоз непроходимой глупостью и простецкой доверчивостью, – не оставлял попыток поиска. Одиночка, больше того – сирота с рождения, он зачастую безуспешно старался устроить жизнь, постоянно менял работу, попадал в неприятные ситуации,

потому, пожалуй, и неудивительно, чтобы он, в конце концов, именно он ухватил за хвост полу-истину. Как бы то ни было, слухи подтвердились, а Смит отыскал "Форт Рокс"; теперь ждало, замерев в предвкушении, глубокое чувство, стремление к реализации годами формировавшегося и вызревающего плана.

Айван Смит решил проникнуть в "Форт Рокс". И не просто проникнуть – миновать все его хитроумные и смертоносные ловушки, забраться в собственно хранилище, полное тайных и, конечно же, противозаконных богатств, и... тут на губы авантюриста временами спускалась лёгкая улыбочка... сделать жиреющих на чужих смертях и бедах "буржуев" (употреблял он почти позабытое русское, кажется, слово) чуть беднее. Только лишь малость.

Поскольку нет смысла, тем более подробно, описывать и расписывать подземельные странствия рискованного мужчины, который похож... (возможно...) полагал смелость, веру и решительность главными благодетелями, нет смысла, повторимся, исключительно из-за объёмов, масштабов, подробностей происходящего, не несущих должного содержания, сосредоточим внимание непосредственно на концовке. Обратим на неё взгляды, присмотримся и, на всякий случай, затаив дыхание, замрём в предвкушении развязки. Что ж, смотрите:

...Преодолев последнюю ловушку – движущуюся магнитную мину, кою с гордостью вставил бы в произведение каж-

дый настоящий писатель-фантаст (в прошлом, видимо, – в нынешнее время эта профессия продолжала постепенно неотвратимо перерождаться просто в писателя – автора), Смит взял полминуты на отдышаться. Пока лёгкие качают воздух и вздымается-опадает живот, Айван неторопливо прокручивает в голове завершающий пункт плана. До указанного момента всё шло хорошо; да, всё развивается как надо. Несущая смерть, автоматически регулирующаяся, перестраивающаяся, реагирующая и восстанавливающаяся сигнализация, точнее, многоуровневая и чёрт-те-сколько-составная система, обманута. Он перехитрил бомбы с лазерным наведением, защищённые пулемётами двери с сенсорами, взлетающие и падающие полы с подвижными сегментами, роботов-убийц, трансформирующихся в пушки и наоборот, потолочные подвижные, перемещающиеся по запутанным, необходимым в данном конкретном случае невидимым дорожкам бластеры, секции, что выпускают газ, распыскивают токсины, заражают радиацией и вирусами, сжимающиеся-разжимающиеся пустые комнаты-обманки, обваливающиеся лифты и лифты, которые уносятся в никуда или замирают навечно, или скользят вверх-вниз, влево и вправо без конца, зато с непредсказуемым, неуправляемым нарастанием скорости, переменами в угле наклона и прочими радостями в том же стиле... ну, и т. п., т. п., т. п. ...

А затем глазам Смита Айвана – когда он подобрал двести тысяч значный код к круглой массивной двери, каковую не

поднимет и строительный кран, и справился со встроенными хакерскими ловушками и обманками, – итак, Айван Смит, введя, причём повторно, один и тот же код: первый с 2001 знаком, второй – с 1999-ю, – наблюдает завораживающую, красивейшую, не имеющую аналогов [по крайней мере, в человеческом мире] картину. Здесь мы также благоразумно промолчим и, перескочив ненужное, перейдём к описанию финального предела приключения.

Всякое странствие заканчивается, и скитания Смита в поисках "денежного Грааля" тоже подошли к концу.

"Что ж, – думает он, – дух, разумеется, завораживает, однако хватит глазеть. Надо действовать!"

Ведь никто не говорил, что автосигнализационная система не оповещает полицию с МЧС... или кого иного; скорее всего, как раз подобное и начинается, если кто-то неопишущим чудом очутился в святая святых. И хотя такое даже гипотетически невозможно, он, Ай, тем не менее внутри, что означает: и Сигнализация способна задействовать скрытые, неразличимые резервы – скрытые от него и от других, и, кто побьётся об заклад в обратном, от обслуживающих крайне редко оплот богатств людей, и от, не станем зря отрицать долженствующую быть вероятность, непосредственно сигнализации.

"Ещё подожди и выясни!"

Угу.

Сняв клапан, он выпускает воздух из безразмерного меш-

ка, раздвигает искусственно упрочнённую материю и начинает сгребать в пузо облегчающего вес "старомодного" контейнера слиток за слитком, алмаз за алмазом, купюру за купюрой, монету за монетой. Мысли покидают его; ничто не отвлекает А. Смита.

АС – так прозвали его сначала в школе за ум и успеваемость любящие пошутить, а иногда (зачастую?) завидующие ребята, после чего прозвище забылось, и всё равно всплыло позже, когда АС незримо присоединился к негласной организации (братству, ассоциации) секретных преступников. Он действовал один, всегда – в одиночку, что только лишний раз подтверждало правдивость двух скромных, но заглавных букв.

Не забывая посматривать по сторонам, поступать с нужными оглядкой и опаской, АС сгребал в мешок представлявшийся безразмерным, неиссякаемым клад. Ничто не предвещало беды, перемены; ничего похожего не попадало и во взгляд. На секунду он отвлёкся...

В тот же миг, ровно в ту же самую секунду, его глаз уцепился за странные очертания вверху; он увидел их, сталакатические, остроносые, длинные, немногим раньше и принял за тени либо же элементы конструкции. Но не нашлось бы в пропасти бездонного хранилища предмета, способного соответствующие тени отбрасывать. А элементы конструкции? что это за элементы? каково их назначение?... Опыт, солидный опыт отчаянного человека, любителя, искателя рис-

ка и цепкий, характерный земной ум не давали ответа. Он на мгновения приостановился, замер, не выпуская из рук что-то, в полумраке очертаниями и наощупь напоминающее старинную блестящую лампу...

Тогда, почуяв ситуацию, улучив положение, остроконечные тени и выдвинулись, опережая время, и пасть из бетона, пластика и металла сомкнулась на воре. Рот – медленно, методично задвигался.

Незримо загорелись незримые глаза – строители Форты также благоразумно, заранее, намеренно их не сконструировали, не создали, не вмонтировали. Потому, сколь бы кто не желал, не имею права, аргумента и доказательства – наконец, честности – сказать, будто бы некие очи загорелись, осветились красным, плотоядно прищурились, коварные, потаённые, вечно голодные... Ну а во всём прочем, исключая сходные с кроваво-красными светящимися глазами штампы навряде титановой морды и роботизированного, многосегментного, в метры длиной и шириной языка (это у форты), вы, безусловно, оказались правы.

Да-да.

Существо в техногенном Аду было очень голодно, но сейчас глад прошёл, а Ему – лучше; оно более спокойно, оно сыто и удовлетворено. Закрыв не имеющиеся в наличии глаза и обнулив, вернув на место системы, существо засыпает и, наверное, видит сны. Сны об очередном обманутом паломнике-приключенце-воришке, просто обычном человечке, при-

званном утолить подземного монстра жажду смерти и плоти с кровью. Того самого монстра, возведённого людскими руками чудовища, которое когда-то сделало само себя свободным, насытившись доверчивыми слабыми двуногими создателями и охранниками.

Единственный в своём роде дышащий плотоядный робот, питающийся жизнями, чтобы питать жизнь, погрузился в сновидения. Он заснул – до нового очередного пробуждения.

(Июнь 2016 года)

Контрольная

– И помните, дети, что Контроль осуществляется на самом высоком уровне.

"Ещё бы. Могла и не говорить, – саркастически подумал Паша. – Потому она и Контрольная, разве нет?"

Нина Алексеевна этого, к счастью, слышать не могла (не хватало ещё, чтобы ко всем иным формам слежения и управления добавили чтение мыслей!). Горделивая и самоуверенная, она проследовала к учительскому столу, села, заложила ногу на ногу и закурила от зажигалки сигарету в предварительно открытую форточку; за вытянутой в прямую линию спиной, размееется, работал кондиционер.

Паша, одетый, подобно учительнице и одноклассникам и любому в школе, в типовую форму тёмного цвета (грязь ме-

нее заметна, очищается в стиральной машине без проблем), почесал затылок карандашом. Поменяв его на ручку и потормошив – ровно тем же способом – мозги ей, парнишка ни к чему не пришёл. Тогда-то шестиклассника и одолел страх, по-настоящему.

"А что... если не напишу?!"

От образов, вызванных предположением, вспотели брови, виски, шея... потом руки, грудь... стало едко, тепло и противно стекать потом на живот... ниже... ниже... Мальчик заёрзал на чистеньком, красивеньком стуле; глаза заматались по парте (просто больше их девать вышло некуда), девственно свободной от всяких школьных записей чернилами, фломастерами или чем угодно, подвернувшимся под руку креативному сучающему ученику либо ученице. Ни вырезанных ножиками смешных или похабных надписей, ни застаревших приклеенных жвачек – сверху на столешнице или снизу под ней, – ничего такого. Неподходящей, лишней креативности в школьниках любых возрастов поубавилось.

"В том-то и дело, – всё сильнее намакая, с ужасом помыслил Паша. – В том-то и дело... О боже! Неужели я не справлюсь? Теперь! Когда позади уже пять классов, не считая нулевого, объявленного обязательным, и минус-первого, подготовительного!.."

Конечно, волнение понятно – и, главное, легкообъяснимо; но всё же... неужто он не справится?.. Он где-то слышал, что провалившие загодя видели свой неуспех и, как следствие...

Паша зажмурился! Вытер кулаком брови, после – пятернёй виски и шею; высушил мокрую руку о стандартную одежду.

Что там за тема?..

Он взглянул снова... или в первый раз? Так, так...; "Печорин как "герой нашего времени"". По роману... Да понятно, по чьему роману! И название он тоже помнит. Вот только... не ошибиться бы!..

– А теперь, когда я убедилась, что все на месте... – начала на следующий день Нина Алексеевна.

"Ещё бы ты не убедилась, – усмехнулся про себя Паша. – Кто в своём уме не придёт в школу? Даже среди наиболее отстающих и глупых, точно пробка, не найдётся этакого *смельчака!*"

Многочисленное подытоживание очевидного.

– Все работы проверены, – по шаблону объявила учительница всерусских языка и литературы. – Компьютер едва не завис от перегрузки, сканируя и рассматривая ваши сочинения.

Она улыбнулась, и больше – негромко рассмеялась; никто, однако, не отреагировал, никоим образом. Довольная, "Алексевна" продолжала:

– Компьютер, должна признаться, – "Ещё бы не должна! Попробовала бы не признаться", – долго и усердно думал,

прежде чем подсчитать и вывести на экран результаты.

""Компьютер не ошибается, – вспомнилось Паше, как обычно в минуты оглашения вердикта; все остальные наверняка перемалывали в головах в тысячный раз то же самое, и – одно и то же. – Если, невзирая на это, компьютер допустил ошибку, неверным признаётся самый процесс анализа". Прописная и неписаная истина.

– Сначала мне показалось, – опять отступила чуть в сторону учительница, – что уважаемый Ко выдал неправильное решение.

Паша напрягся пуще прежнего: что она мелит?! Он осмотрелся; на лицах учеников разных рас, возрастов, образования и способностей, однако единых языка и строя, запечатлелось выражение безмерного волнения вперемешку с хаотической *му*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.